

С. А. Сухоруков¹

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОВИНЦИЙ ИРАНА — ПРИМЕР ОТСТАИВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

1 января 2024 года Иран официально стал членом БРИКС. Страна, которая постоянно заявляет о своей независимой позиции, вступая в новую веху своего развития, имеет огромный исторический фундамент. В том числе и в архитектуре, развитие которой в стране шло особенно активно в XX веке, несмотря, например, на смену режимов. Одной из главных черт архитектуры Ирана являются традиции, отстаивание и развитие архитектурного наследия с целью демонстрации своей самобытности. И особенности этого процесса правильнее показать не на примере столичных построек, а за ее пределами — в провинциях.

К концу 1940-х годов постепенно увеличивалось количество архитекторов, которые выступали за развитие западного модернизма в Иране, но с ориентацией на местные особенности. Началась дискуссия, в которой все чаще раздавалась критика в адрес европейских и американских коллег, которые не понимали местных мастеров, особенно тех, кто выступал за региональный путь развития. Первые придерживались универсально-го пути развития.

Эти споры привели к тому, что иранские зодчие, в большинстве своем окончившие именно Тегеранский университет, в своих проектах все больше вдохновлялись местной культурой, что повлекло за собой ряд интереснейших архитектурных примеров. Такое зодчество оказалось востребованным в контексте возрождения национальных форм, в которых была заинтересована и правящая элита. «Начался ренессанс, где традиционный персидский кирпич темно-коричневого цвета начал возвращать себе достойное место среди иранских строительных материалов. Использование арки, свода, купола было возрождено, но в современных реалиях»².

Период 1960–1970-х годов — это, безусловно, небывалое возрождение интереса к национальным традициям. Были возведены замечательные строения как в столице, так и, что следует особо отметить, за ее пределами.

В отличие от столичного строительства, на которое влияло градостроительное полотно и условия жизни, творчество архитекторов в провинции реализовывалось без многочисленных ограничений. Зодчие смог-

ли с лихвой использовать местные культурные традиции, историю, климатические условия и другие факторы. Да, они не были первопроходцами. Многие известные архитекторы, начиная с В. Гропиуса, обращались к провинции как к источнику вдохновения. Однако, повторюсь, в Иране были свои особенности.

Огромное влияние на процесс возрождения национальной архитектуры оказала Фарах Камран Дибба (Kamran Diba) (р. 1938) — супруга последнего шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви. В 1970 году в Исфахане под эгидой Ф. Дибба состоялся Первый иранский международный архитектурный конгресс, который стал исходной точкой в реализации многих будущих проектов, где традиции пересекались с новациями.

Первые постройки, воплощающие синтез модернизма с национальными традициями, появились задолго до вышеуказанного конгресса. Еще в 1945 году Обществом национального наследия был организован конкурс на проектирование мавзолея Абу Али ибн Сина (Авиценны) в Хамадане. До XIX века место упокоения Авиценны представляло собой довольно простую постройку с традиционными арочными сводами и небольшим куполом. В таком виде мавзолей сохранился до 1950 года, когда серьезно был разрушен землетрясением³.

Хушенг Сейхун (Houshang Seyhoun) (1920–2014) оказался победителем конкурса. Окончив Высшую школу изящных искусств в Париже и Тегеранский университет, Х. Сейхун получил известность своим новаторским дизайном в архитектуре. Его архитектурное наследие огромно — около тысячи как государственных, так и частных заказов.

Мавзолей Абу Али ибн Сина (Авиценны) представляет собой сооружение довольно сложной формы, в центре которого находится зал с местом захоронения великого ученого. Внутреннее пространство оформлено ротондой. Двенадцать прямоугольных опор (количество отраслей знаний, в которых Абу Али ибн Сина был знатоком) поддерживают конусообразное завершение. Форма башни отсылает нас к сооружению в городе Гомбеде-Кавус (провинция Голестан). Абу Али ибн Сина бывал в тех местах и даже был придворным поэтом. В Гомбеде-Кавус расположена похожая постройка XI века (время правления Зияридов), которая являлась гробницей⁴.

Мавзолей Абу Али ибн Сина оказался не единственной мемориальной постройкой Х. Сейхуна. Другой пример — гробница Надир-шаха в Мешхеде. Она была возведена в современной стилистике, с рациональным подходом и напоминанием о великой истории страны. Особо следует отметить доминан-

¹ И. о. заведующего кафедрой искусствоведения СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Архитектура стран ислама: Традиции и новации», «Русско-иранские связи в архитектуре в XX — начале XXI в. Россия–Иран: диалог культур», «Особенности развития современной архитектуры Бейрута», «Высотные постройки современного Стамбула. Путь к совершенству», «Женщины-архитекторы из Ирана в современном мире. Особенности деятельности», «Процессы глобализации в архитектуре современной Индии. Принятие или отторжение», «Власть и художественные процессы в Иране на рубеже XX–XXI вв.» и др.

² Gharipour M. Architectural Dynamics in Pre-Revolutionary Iran: Dialogic Encounter between Tradition and Modernity. Chicago : Intellect Ltd. Bristol, 2019. P. 16.

³ См. также: Сухоруков С. А. Современные мавзолеи Ирана // Современная архитектура мира. 2017. № 9. С. 156–165.

⁴ Там же.

ту комплекса — памятник великому полководцу. Он изображен в верхней части высокой постройки, напоминающей горную местность, поверхность которой отображается при помощи строгой геометрии. Надиршах на коне, вставшем на дыбы, за ним — несколько солдат, которые представляют часть несокрушимого войска, готового на любые завоевания со своим командиром.

Повторюсь, современных построек в провинциях было довольно много. И почти каждая из них выражала дух местности и замысел архитектора. Масуд Джаханара (Masoud Jahanara) является еще одним зодчим, имя которого стоит отметить. Получив образование у себя на родине (факультет изящных искусств Тегеранского университета) и в Италии (Университет Сапиенца в Риме, Sapienza University), после возвращения в Иран достаточно быстро зарекомендовал себя как теоретик — М. Джаханара стал деканом архитектурного факультета Университета Мейли (Meili University). Тогда же появились первые интересные проекты, которые воплотились в жизнь. В 1968 году в Исфахане появилась библиотека «Канун» (Kanoun Library). М. Джаханара изначально создал довольно простой проект. Библиотека по своей форме асимметрична, а криволинейность стен (выпуклые части чередуются с прогибающимися внутрь частями) напоминает «игру» местного песка в природе. Автор замечательно вписал модернистскую форму постройки в окружающее пространство: кирпич как строительный материал соответствовал территории и истории региона, а интерьер оказался комфортной средой для посетителей — внутреннее пространство буквально залито светом, который проникает через огромные окна фасадов и крышу.

Кроме череды местных архитекторов, которые работали с региональной направленностью, стоит отметить одну яркую личность. Уильям Уэсли Питерс (William Wesley Peters) (1912–1991) — главный зодчий и зять великого Фрэнка Ллойда Райта.

В 1968 году была закончена работа над комплексом Шамса Пехлеви (Shams Pahlavi's Palace) в Керендже, который в большей степени известен как Жемчужный дворец (The Pearl Palace) — в настоящее время дворец Морварид.

Возведение дворца было инициативой Шамсы — старшей сестры Мохаммеда Резы Пехлеви. План бывшего дворца, включающий два уровня — общественный и жилой, представляет собой сочетание нескольких кругов, дуг и спиралей. Те же самые формы использованы в садовом пространстве.

У. У. Питерс, безусловно, создал интересную постройку, своей символикой уходящую в глубь персидской истории. Игры с круговыми элементами напоминают о градостроительстве в Ктесифоне или таком мегаполисе, как Багдад времен аббасидского халифата. Особое внимание уделено свету, чтобы внутреннее пространство было максимально комфортным для проживания или короткого времяпрепровождения. Солнечные лучи проникают через многочисленные окна, дополнительный свет дают настенные светильники и люстры. Большое количество зеркальных поверхностей стен, с одной стороны, придает залам больше уюта, а с другой — создает эффект таинственности отдельных частей дворца.

И в завершение хотелось особо отметить уже вышеупомянутого К. Дибана, имя которого известно по знаковым проектам в Тегеране (например, Музей современного искусства) и работам в провинции. Это говорит о важности построек за пределами столицы, приобщении к своим историческим корням. Университет Гонди-Шапур (г. Ахваз) — явное тому подтверждение. Особенно местная мечеть, где использованы элементы, распространенные именно в традициях южного Ирана: узоры, формы внутреннего пространства или архитектурные фрагменты, как, например, высокая вентиляционная башня (бадгир), покрытая голубой глазурованной плиткой.

Таким образом, современное зодчество в провинциях Ирана ни в коем случае нельзя назвать опосредованным фактором в современной архитектуре восточной страны. Именно через провинции в большей степени сохраняется национальное наследие. Это заслуга знаковых зодчих, которым работа с географией мест, местными материалами и традицией доставляет особое удовольствие. Именно подобное отношение к своим корням обуславливает появление и поддержку независимого курса страны, а в контексте БРИКС — статус равноправного партнера.